

ЗЛАТА РОМАНОВА

ПРОСТИ

МЕНЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Злата Романова

Прости меня

«Автор»

2021

Злата Романова

Прости меня / Злата Романова — «Автор», 2021

Единственной нерушимой истиной для Ники всегда было то, что Роман Гончаров - любовь всей ее жизни. Да, он избегал ее, отвергал раз за разом, разбивал ее сердце, но она всегда была уверена, что в конце концов, они будут вместе. Ничто не могло остановить ее на пути к своей цели - ни его женщины, ни он сам. Пока не появился ОН и не перевернул все вверх дном. Самая большая ошибка в ее жизни. Человек, который всегда вызывал в ней безотчетный страх. Человек, которого Роман считает своим лучшим другом. Ее бывший (босс) - Алексей Волков. Содержит нецензурную брань.

© Злата Романова, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Злата Романова

Прости меня

Пролог

Жизнь Вероники Демьяновой перестала быть идеальной в тот момент, когда на автомобиле, в котором они ехали с матерью, врезался неосторожный водитель. Нет, он не был пьян и не заснул за рулем, даже оправдания в виде того, что не справился с управлением или машину занесло на гололеде, не было, хотя зима в тот год выдалась морозной. Просто человек отвлекся на свой телефон и две жизни оборвались. Его и ее мамы.

Первая мысль Ники была именно о маме, когда она очнулась в больнице. Ее не волновали сломанные ребра и раскалывающаяся голова. Ника требовала врача и медсестер ответить ей, как мама, где она, но они, игнорируя ее вопросы, лишь бесстрастно продолжали исследовать ее тело. Только Андрей, зашедший в палату через десять минут, сказал ей правду. Мамы больше нет. В тринадцать лет Ника осталась полной сиротой.

Пережить смерть отца два года назад было трудно, но смерть мамы просто опустошила Нику. Какой бы заботой ее не окружали, как бы Андрей не старался помочь ей, Ника не могла оправиться. Сменяющие друг друга психологи, учителя, пытающиеся втянуть ее в общественную жизнь класса, даже друзья, которые давно махнули бы на нее рукой, если бы их родители не были тем или иным способом обязаны ее брату, никто не мог вывести Нику из затяжной депрессии. Она жила на автопилоте, отлично училась в школе, ела, когда ей скажут, ходила на вечеринки друзей, куда ее, как куклу, одевали Надя или Вера – сестры, работавшие в их доме домоправительницей и поваром. И спала. Все время спала.

Андрей злился, тормозил ее, направил к новому врачу, но Нику ничего не трогало. Она просто хотела спать, лишь бы не видеть жестокую реальность. Значение времени для нее изменилось, месяцы уходили, времена года сменяли друг друга, а для Ники не менялось ничего. До тех пор, пока на дне рождения своей одноклассницы она не увидела его – Романа Гончарова. Мужчину, который впоследствии стал любовью всей ее жизни. Человека, благодаря которому она сделала первый шаг навстречу исцелению.

С тех пор он стал целью ее жизни. Причиной жить дальше.

Глава 1

– А ну, иди сюда, маленький монстрик! – зарычала Ника, бросаясь догонять свою двухлетнюю племянницу.

– Нита, Нита! – кричала малышка, улепётывая от нее в сторону кухни. – Не догоишь!

Соня так смеялась, что все ее маленькое тельце подрагивало, а ножки заплетались при беге. Наконец, добежав до двери, она принялась дергать за ручку, пытаясь открыть ее, но тут Ника ее подхватила сзади и подняла под пронзительный визг девочки.

– И кто это тут не слушает свою тетю Ниту? – прорычала она, шутливо впиваясь в бок девочки зубами.

– Не ешь, не ешь!

Соня снова начала захлебываться смехом.

– Кто тут собирается перекусить моей куколкой? – грозно спросил Андрей, выходя из гостиной.

– Папоська, спаси! – закричала Соня, протягивая руки к отцу.

Андрей подошел и после шутиливой борьбы, с трудом вырвал дочь из рук Ники. Соня показала ей язык за спиной отца и тут же спрятала лицо между его шеей и плечом.

– Эй, она мне язык показала! – пожаловалась Ника.

– Вот, две ябеды, и в кого такие?

Андрей понес дочь на кухню и Ника последовала за ними. Завтракать они предпочитали не в столовой, а за большим столом на кухне, в компании Нади и Веры, которых все давно воспринимали как членов семьи, а не просто наемных рабочих.

– Доброе утро, – поздоровалась Ника, садясь за стол. – Что у нас сегодня?

– Доброе, – ответила Вера. – Оладушки и яичница.

– Хоцю яицицю! – закричала Соня, берясь за маленькую детскую вилку и размахивая ею в воздухе.

– Катя еще не проснулась? – спросила Ника Андрея.

– Воскресенье же, – усмехнулся брат.

Все в доме знали, что его жена Катя любит подольше поспать по утрам, но с тех пор, как она вышла на работу после декретного отпуска, сделать это ей удавалось только по выходным.

– Кстати, я сегодня с утра звонил Сергею Николаевичу, – сказал Андрей, имея в виду отца Ромы. – Он с радостью примет тебя на стажировку в свою компанию.

У Ники даже дух перехватило от радости.

– Аааа, Андрюшенька, ты лучший!

Она вскочила со стула и стиснула брата в крепких объятиях, выражая свой восторг поцелуями в его колючие щеки.

– Тпру, мелкая! Хватит меня слюнявить, – произнес Андрей, отстраняя ее. – Имей в виду, что никаких поблажек ты не получишь. Будешь работать, как все. И еще, ты должна подать официальную заявку. Конечно, Сергей Николаевич настоятельно порекомендует взять именно тебя, но зависеть все будет от отдела кадров.

– Не волнуйся, большой брат, я согласна пахать, как вол. И никому не скажу, что меня взяли по благу.

Ника именно это и имела в виду. Благодаря хорошей наследственности, она получила исключительные мозги и хотя ее больше привлекало творчество, решила, что должна доказать Роме, что несмотря на возраст, она достаточно умная и зрелая, чтобы стать его спутницей жизни. В двадцать один год Ника уже готовилась получить диплом экономиста, остался лишь месяц до заветной даты. С горем пополам, она уговорила Андрея устроить ее на стажировку в компанию, принадлежащую отцу Ромы, Сергею Николаевичу, где работал и сам Рома.

Компания по завоеванию Румынии началась несколько лет назад. Сначала, Ника просто преследовала его. Причем годами. Теперь-то она понимала, что обратить на себя внимание Румынии ей таким образом не удастся, но кто и что знает об отношениях в пятнадцатилетнем возрасте?

Рома был старше ее на семь лет и всегда встречался со своими сверстниками. На тот момент, когда Ника с ним познакомилась, он состоял в отношениях с Олей, которую Ника просто ненавидела. Они встречались на протяжении четырех лет, после чего, к облегчению Ники, расстались, но и пары месяцев не прошло, как Рома начал другие серьезные отношения, продлившиеся полтора года. К счастью, на данный момент он был свободен и весь ушел в работу. Ника знала многое о его личной жизни, благодаря общению с его сестрой, а также социальным сетям, в которых она следила не только за его жизнью, но и всех его друзей и членов семьи. С прошлого года – тайно.

Год назад Ника решила исчезнуть с радаров, чтобы он отвык от ее постоянного присутствия в своей жизни и посмотрел на нее другим взглядом, когда она предстанет перед ним повзрослевшая и равнодушная. Она даже будущую профессию выбрала, опираясь на его вкусы, ведь сама Ника работать в принципе не хотела. У нее было такое большое наследство, которое ее брат еще и приумножал, благодаря инвестициям, что она могла всю жизнь провести путешествуя и фотографируя, о чем всегда и мечтала, это была ее страсть, хобби. Однако, Рома был ей нужен куда больше, поэтому, скрепя сердце, она поступила в университет и успешно окончила его. Пришла пора приступить к следующему шагу в завоевании любимого человека.

На следующей неделе Нике позвонили из компании «Вега» и сообщили, что ее утвердили. Девушка сразу же помчалась домой. В те выходные они с Катей прошлись по магазинам, так как у Ники не было подходящей офисной одежды. Она предпочитала женственные и порой необычные вещи. В ее гардеробе было полно летящих платьев из легких тканей и длинных юбок, которые она носила с казаками или кедами. Также Ника очень любила одежду в ретро-стиле. Затесались где-то на дальней полке и толстовки с джинсами, которые она надевала, находясь исключительно в паршивом настроении или когда болела. В такие дни не до красоты.

К своему внешнему виду девушка относилась весьма серьезно. Хотя у нее и была маленькая слабость, в виде шоколада и кофе, но питалась она, в основном, правильно и не пренебрегала занятиями фитнесом. Ника была небольшого роста, в отличие от высоченного брата. Фигуристая, но с тонкой талией. Как и у брата, у нее были густые темные волосы, но кожа была светлее на пару тонов, как у их мамы. От нее же ей достались большие и выразительные карие глаза и губки бантиком.

На первый рабочий день они с Катей выбрали ей брючный костюм ярко-синего цвета, с узкими брюками-дудочками и свободного кроя жакетом. К нему Ника подобрала красные туфли на шпильке и красную же помаду. Этакая яркая бабочка в скучном рассаднике офисных планктонов. Конечно, Рома обычно предпочитал серых мышек, но свою индивидуальность, ради него, она менять не собиралась. В конце концов, она великолепная девушка, яркая и красивая. Да ей мужчины прохода не дают, а он уже который год нос воротит. Ну, ничего, он все равно в нее влюбится, чего бы ей это не стоило.

В понедельник она приехала за десять минут до начала рабочего дня и поднялась в отдел кадров. Каково же было ее разочарование, когда ее разместили тут же, в кабинете кадровиков.

– Будешь пока помогать, кому с чем надо, – сказала ей глава отдела, Инна Юрьевна – приятная женщина лет сорока. – У нас сейчас завал, так что ты появилась как нельзя кстати.

Всего в кабинете было четыре стола, один из которых заняла Ника. Тут работали одни женщины. Кроме Инны Юрьевны, еще Маша и Ева, девушки двадцати пяти лет, бывшие однокурсницы.

– Ты не переживай, мы тут сами стажерами когда-то были, – рассказывали они во время обеда. – Если хорошо себя проявишь, то могут и оставить. Для старта вполне неплохо.

Девушки оказались дружелюбными, показали Нике все на этаже и даже познакомили с несколькими коллегами.

– Компания снимает целый этаж. В левом крыле начальство, без необходимости туда не ходим. Думаю, ты их еще увидишь в кофейне внизу. Они там часто обедают. Ген директор в последнее время появляется все реже, ходят слухи, что он болен. А его зам и сын, в одном лице, Роман Сергеевич – трудоголик еще тот. Сложно с ним.

– А с тех пор, как появился этот его друг, – перебила рассказ Евы, Маша. – Стало еще хуже.

– Какой друг?

– Алексей Сергеевич. Он раньше на наших конкурентов работал, а Ромочка его переманил.

– Ромочка?

Нике кольнула ревность от такого вольного обращения.

– Да, не обращай внимания, – рассмеялась Маша. – Это у нас с Евой шутка такая. И Роман, и Алексей, оба Сергеевичи. И оба ужасные зануды, которых кроме работы, ничего не интересует. Сухари, в общем. Вот мы и зовем их про себя Ромочка Сергеевич и Лешечка Сергеевич. Прикол поняла?

Ника прикола не поняла, но согласно кивнула. Особым умом Маша не отличалась, а сплетницей оказалась еще той. У нее можно много интересного о Роме узнать.

– Ну, и что сложного в них? – спросила она Еву, которую перебила подруга.

– Да, как сказать. Они сами-то отдыхать не умеют, так и другим не дают. Мы уже задолбались им помощников и секретарей искать. Не приживается никто. Даже зарплату подняли, за дополнительные рабочие часы и выход на работу в неурочное время и по выходным оплачиваем по повышенной ставке, но нет таких, которые за хорошие деньги готовы так пахать. Нервы не выдерживают. Мы уж думали, что Ромочку никто не переплюнет, но Лешечка оказался еще хуже. Уж не знаю, как его жена это терпит.

– А почему бы и не потерпеть? – снова вмешалась Маша. – Мужик шикарный, зарабатывает хорошо и глаза лишний раз не мозолит.

– И то правда, – вздохнула Ева. – Но мне Ромочка больше нравится. И он, заметь, свободен.

– Да, жаль, политика компании запрещает иметь личные отношения с коллегами.

Ева фыркнула.

– Можно подумать, нам в противном случае, что-то светило бы.

– Ты не скажи, я очень даже ничего.

Ника перестала слушать этот пустой треп, когда дверь в комнату отдыха, где они пили кофе, открылась, и вошел Рома. Его глаза удивленно расширились, стоило ему увидеть девушку.

– Ника? Ты что тут делаешь?

Разговор Евы и Маши тут же прекратился.

– Привет! А я тут стажирюсь.

Рома перевел взгляд с нее на наостривших ушки, девушек, и видимо передумал рвать и метать, хотя желваки на щеках так и заходили.

– Ну, удачи.

Сухо кивнув, он развернулся и стремительно покинул помещение. Ника спокойно поднесла чашку к губам, игнорируя любопытные взгляды коллег, и улыбнулась.

Что ж, первый шаг сделан. Удачи, Ромочка Сергеевич!

Глава 2

Ника ждала, что Рома вызовет ее к себе в кабинет и потребует, чтобы она немедленно ушла. В прошлые их встречи он всегда был резок с ней, в независимости от того, были вокруг них люди или нет. Конечно, поначалу, когда она только начала добиваться его внимания, будучи подростком, он мягко отшивал ее в тех случаях, когда предварительно выследив, где и с кем он встречается, она пыталась обратить на себя внимание. До совершеннолетия многие заведения, в которых он любил бывать, были недоступны для нее, но это не мешало девушке дожидаться его на улице. Со временем, терпение Ромы лопнуло, и он реагировал на нее уже с неприкрытой агрессией. Именно зародившаяся в нем стойкая неприязнь сподвигла девушку оставить его на время в покое, чтобы он остыл и расслабился. Целый год она держалась вдали от него, чтобы он подумал, что ее чувства прошли. Теперь же девушка собиралась разыграть целый спектакль, уверяя его в своей незаинтересованности. Его обязательно заденет безразличие той, кто годами бегала за ним.

К разочарованию Ники, Рома так и не попытался с ней встретиться и поговорить, делая вид, что ее не существует. Она специально вызвалась отнести бумаги его секретарю, надеясь на встречу, но увидев ее в приемной, где она задержалась познакомиться и немного поболтать с его милой секретаршей, он просто прошел мимо, даже не поздоровавшись. Как будто она пустое место. Было обидно, конечно, но за годы пренебрежения и оскорблений, она привыкла.

Ника видела худшие проявления характера Ромы и все равно его любила. Она понимала, что он так резок с ней не потому, что плохой, а потому что уже не видел другого выхода держать ее подальше от себя. Ей и самой становилось стыдно, когда она вспоминала годы преследований и все свои сумасшедшие выходки, такие, как облить его девушку вином на гала-концерте или подкинутый в ее тарелку таракан на юбилее матери Ромы, из-за которого та так громко завизжала, что испортила проникновенную речь любящего мужа юбилярши. Даже Роме от нее доставалось, когда она не могла сдержать обиду от его очередного отказа. Однажды, зайдя в гости к его сестре, с которой она до того дня дружила, Ника пробралась в спальню Ромы и подлила в его шампунь очень дорогой и быстродействующий крем для депиляции. Он, конечно, не облысел, но волосы заметно поредели, так что ему пришлось коротко подстричься под машинку, а его сестра прекратила с ней дружить.

Да, все ее выходки были ребяческими, но с тех пор Ника выросла. Она осознала все свои ошибки и искренне считала, что Рома мог бы полюбить новую версию ее. Если бы только узнал ее получше.

Вернувшись вечером домой, Ника была без сил. Первый рабочий день прошел продуктивно, но не привыкшая работать, она очень утомилась, к тому же, весь день проходила на каблучках. Приняв душ, девушка сразу же завалилась спать, даже не проверив соц сети, как обычно делала перед сном и сладко проспала до самого утра, проснувшись за десять минут до звонка будильника. На укладку и макияж ушли добрых полтора часа, так что позавтракать она явно не успевала. Сегодня она ограничилась легким дневным макияжем и помадой светлорозового цвета. Если Ника что-то и выделяла на своем лице, то обычно это были губы. У нее была целая коллекция губных помад от разных брендов и самых разнообразных цветов, а в сумочке она носила не меньше двух штук. Свои длинные волосы Ника выпрямила утюжком и уложила в высокий конский хвост. Обычно, она просто сушила волосы после душа, отчего они, выющиеся от природы, сами укладывались в красивые локоны и носила их распущенными, но для Ромы и образа взрослой деловой женщины это не годилось и приходилось попотеть, чтобы добиться желаемого образа. Надев строгое черное платье футляр французской длины, со скромным вырезом, но безбожно обтягивающее ее шикарную фигуру, над которой она корпела

не один час в зале, Ника покрутилась перед зеркалом, оценивая вид сзади и, скрепя сердце, обула очередные туфли-лодочки на высоком каблуке.

К тому времени, как она доехала до офиса, в запасе у нее оставалось еще пятнадцать минут, так что девушка забежала в кофейню на первом этаже, чтобы купить себе кофе. К сожалению, очередь она не учла, и к тому времени, как ее кофе был у нее в руках, до начала рабочего дня оставалось лишь три минуты. Она бегом, насколько позволяли каблуки, направилась к лифту и, увидев, что двери закрываются, в каком-то глупом порыве, просунула между ними руку. Двери, конечно, снова открылись, пропуская ее, но она потеряла равновесие и, споткнувшись, буквально ввалилась внутрь, столкнувшись со стоящим внутри человеком, вследствие чего оказалась на заднице. В буквальном смысле. Благодарение Богу за крышки для стаканчиков, кофе лишь немного пролился на ее руку и ботинки мужчины, с которым она столкнулась. Подняв взгляд, Ника тут же пожелала, чтобы земля под ней разверзлась и поглотила ее, таким ледяным взглядом окинул ее суровый незнакомец.

– П-простите, – проблеяла она, продолжая тупо сидеть на полу.

– Осторожнее нужно быть, – ворчливо бросил мужчина.

Незнакомец все же удосужился протянуть ей руку, которую она машинально приняла, о чем тут же пожалела, когда поняла, что испачкала ему, кроме ботинок, еще и руку. Все еще сохраняя на лице крайне недовольное выражение, мужчина поднял ее с пола одним рывком и тут же отпустил ее ладонь. Ника отшатнулась. Ей не показалось с ракурса, который открывался с пола – мужчина был настоящим великаном. Она едва ли доставала ему до плеча, и это на двенадцатисантиметровых-то каблуках.

– Мне очень жаль, – продолжила она извиняться, пытаясь достать из сумочки влажные салфетки.

Полностью игнорируя ее, великан нажал на кнопку лифта. Выудив, наконец, салфетку, Ника протерла руки и, подумав, достала еще одну, чтобы протянуть ее мужчине.

– В-вот. Для Вашей руки.

Он выхватил из ее рук салфетку, показывая всю степень своего раздражения, и протерев руки, наклонился, чтобы почистить немного заляпанные ее латте, кожаные туфли. Взглянув на табло, Ника увидела, что они едут на ее этаж и, как только двери открылись, сразу же поспешила выйти из лифта.

Б-р-р, какой неприятный человек!

Первая половина дня прошла интересно. Ева учила ее работать с программой, чтобы помочь им с документацией и Ника, к своему удивлению, втянулась. На обед они пошли в недорогое кафе в соседнем здании и вот тут-то начались сплетни.

– Маш, угадай, у кого сегодня уволилась секретарша? – коварно усмехнулась Ева.

Маша выпучила глаза.

– Нееееет! Быть такого не может!

– Может, может, – рассмеялась Ева. – Ты теперь торчишь мне месяц.

Ника ничего не понимала.

– Алё, я тоже, как бы, с вами сию и ни черта не понимаю. Не хотите просветить?

– Это все Сергеевич, – простионала Маша. – Я нашла ему идеальную секретаршу две недели назад, свою знакомую. Очень стрессоустойчивая девушка, я была уверена в ней, как ни в ком и по глупости поспорила с Евой, что она продержится дольше трех месяцев. А раз она ушла, то придется теперь целый месяц самой убирать квартиру.

– Так вы вместе живете, что ли? – удивилась Ника.

– Ну да, еще со студенческих времен. Снимаем на троих квартиру с еще одной нашей подругой. Она барменом работает.

– Понятно.

– И что теперь делать? – страдальчески скривилась Маша.
Девушка так сокрушалась, будто это ее уволили.

– Как что, убирать, конечно же, – засмеялась снова Ева. – Для меня освобождение от уборки даже лучше денег.

– Да я не о том. С Сергеевичем что делать? Придется пока назначить кого-нибудь из наших, а никто ведь не согласится. Боюсь, как бы Инна Юрьевна снова не задумала меня к нему отправить. Я в прошлый раз так быстро нашла Светку только, чтобы самой не пришлось увольняться.

Глаза Ники загорелись от предвкушения. А ведь это шанс! Если ее направят на эту должность, то она будет постоянно общаться с Ромой и к тому же покажет, что она может быть настоящим профессионалом, зрелой и ответственной женщиной, а не глупой девочкой, бегущей за ним.

– А, давайте, я поработаю, – предложила она девчонкам.

– Ты? – в унисон воскликнули они.

– Подожди, ты просто еще не знаешь, на что подписываешься, – предупредила Ева.

Даже Маша выглядела неуверенной.

– Я, конечно, не хочу к Сергеевичу, но, Ника, ты и неделю там не протянешь.

– Трудности меня не пугают, – уверила их Ника. – Думаю, это будет даже интересно. А если и не подойду, то невелика беда. Я же лишь стажер. А Вас реально могут уволить.

Девушки переглянулись и согласно кивнули. Своя шкура дороже.

Эх, знала бы она, что подписалась работать не с Ромой, а с Алексеем. Память девичья, и как могла забыть, что Сергеевичей тире тиранов у них в офисе было двое?

Глава 3

Девушка, замещающая его секретаря, одевалась слишком сексуально. Алексей раздраженно запустил руку в волосы, поймав себя на том, что пялится на ее плотно обтянутую юбкой, задницу, пока она выходит из кабинета.

Блядь! Это сказывается двухмесячное отсутствие секса. Найти девушку на ночь не было проблемой, но для этого пришлось бы выйти из дома, а он в последнее время так устал на работе, что предпочитал провести вечер дома, альтернативе сходить куда-нибудь с друзьями. Несмотря на то, что его бывшая жена была требовательной истеричкой, было все же одно достоинство в браке – постоянный секс. Теперь же он готов уже на секретаршу лезть, как последний озабоченный кретин. Отношений на работе Алексей себе не позволял, заранее зная, что ни к чему хорошему они не приведут. Постоянная девушка ему была не нужна, а для одноразового секса любая коллега была худшим вариантом. Все они мечтали об отношениях с симпатичным, хорошо зарабатывающим мужчиной, которые в скором времени приведут к браку, но он не собирался снова прыгать в эту пропасть. Зная, что за ним начнется охота, он даже не сказал никому, что уже год, как разведен. Знал только его непосредственный начальник – Роман, являющийся также одним из близких друзей.

– Алексей Сергеевич, к Вам посетитель. Представилась, как Ирина Аркадьевна, – сообщила по интеркому Ника.

Алексей тяжело вздохнул. Только этого ему не хватало!

– Пусть зайдет, – ответил он секретарю.

Через несколько секунд в дверном проеме появилась его мать. Она попыталась одарить его суровым взглядом, но попытка провалилась. Ирина Волкова была маленькой и очень милой, из тех женщин, что хотелось просто обнять и пригреть, защитить своим телом от всех невзгод. По крайней мере, так говорил его отец. Мама Алексея хоть и была добрейшей душой, но обладала стальным внутренним стержнем. И очень драматичным характером.

– Добрый день, мама, – поздоровался Леша, вставая и подходя к матери, чтобы обнять ее.

– Вы только посмотрите, какой вежливый мальчик! – язвительно протянула женщина. – И не стыдно тебе? Я же тебя три недели не видела. Не появляешься дома, не звонишь.

– Ты звонила мне пару дней назад, – вздохнул мужчина, усаживаясь обратно в кресло после того.

– Я звонила! Пока я сама тебя не наберу, ты вообще забываешь о моем существовании. Мой единственный ребенок – неблагодарный. Совсем забросил своих стареньких родителей.

Алексей едва удержался от желания закатить глаза.

– Прости, мама, обещаю, что приеду в воскресенье. В субботу мне нужно будет пару часов поработать.

Ирина всплеснула руками.

– Он еще и по выходным работает! Нельзя же себя так изводить! Ты, как и твой отец, не умеешь делегировать полномочия. Говорю тебе, срочно перекладывай часть обязанностей на коллег, или закончишь, как он, не приведи Господи! Инсульт в сорок пять, пенсия в пятьдесят. Ты этого хочешь? Учти, в моей семье тоже были сердечники, так что надо себя беречь. Тебе тридцать лет, а в жизни у тебя одна работа. Ни жены, ни детей, даже на родителей времени нет.

– Мам, мне исполнилось двадцать девять месяцев назад.

– Не уходи от темы! Ох, и нервы ты мне треплешь. Ну, угости меня кофе, что ли.

Леша облегченно вздохнул. Если мама хочет кофе, значит лекция на сегодня не затянется.

– Сию минуту. Ника, принесите нам кофе, – связался он с секретарем. – Мне как обычно, а моей маме латте.

– Хорошо, Алексей Сергеевич, – раздалось из динамика.

Через пять минут зашла Ника с подносом, нагруженным не только кофе, но и конфетами с выпечкой.

– Я взяла на себя смелость купить что-нибудь к кофе, – робко произнесла девушка, ставя перед ним чашку.

– Спасибо, – ответил Алексей. – И принесите мне реестр за февраль.

– Я его еще не закончила, – промямлила Ника, опустив глаза.

Алексей безуспешно попытался подавить раздражение.

– Вы должны были начать полчаса назад, Ника. В чем проблема? Не умеете пользоваться программой? Учтите, если через десять минут я не получу этот реестр, то можете искать себе замену. Вы же из отдела кадров?

– Да. Извините, Алексей Сергеевич, через десять минут реестр будет у Вас.

Ника стремительно выскочила из кабинета, а мать одарила его осуждающим взглядом.

– Ты такой же бесчувственный чурбан, как и твой отец. Еще и тугодум.

Алексей вопросительно посмотрел на мать и, та продолжила, отпивая кофе из чашки.

– На тебя работает такая милая девушка, а ты вместо того, чтобы попытаться наладить свою личную жизнь, рычишь на нее зверем. Неудивительно, что жена от тебя ушла. Второй такой, как я, нет, чтобы жить с мужчиной из семьи Волковых. Два сапога пара – отец и сын.

– Даже не думай, мама! – предупредил Леша. – Я не завожу отношений на работе, и, Ника меня в этом плане не интересует. Не вздумай прощупывать почву, когда выйдешь отсюда.

– Даже не собиралась, – отмахнулась Ирина Аркадьевна. – Но учти, моложе ты не становишься, как и мы с отцом. Я не хочу умереть, не понянчив внуков. А если ты вдруг окажешься геєм, то я этого не приму, так и знай! Нас с отцом хватит сердечный приступ. Если останешься сиротой – пеняй на себя.

Леша закатил глаза.

– Мам, ну что за бред лезет тебе в голову?

Та лишь пожала плечами. Мол, мало ли.

Ника хотела уволиться ко всем чертям, а это ведь только второй день. Но этот Зануда Сергеевич реально достал! Мало того, что нагрузил ее работой по самое не хочу, так еще и торопит. А она в этой программе работает только первый день, пока разобралась, как быстрее составить этот чертов реестр, так время и пролетело. Он же не предупреждал, что потребует его так скоро. Козел! К счастью, она почти закончила и за отведенные ей десять минут точно успеет.

Когда Ника уже распечатала реестр и собиралась идти с ним к начальству, из кабинета вышла его мама.

– Ника, спасибо Вам огромное за кофе и выпечку! – улыбнулась она. – Я думала, с сыном пообедаю, но он такой занятой, совсем на родителей времени нет. Так, хотя бы пятнадцать минут вместе провели. Вы на него не обижайтесь за резкость, такой уж у него характер. С возрастом все больше на своего отца походит, но видели бы Вы его лет пять назад – совсем другой человек. Такой милый был мальчик. Эта работа его доконала.

– Ну, что Вы, Ирина Аркадьевна, я вовсе не обижаюсь. Мы тут немного зашиваемся, вот нервы и не выдерживают.

Ника не понимала, зачем оправдывает Сергеевича перед матерью, но эта женщина была такой милой и казалась беззащитной, как хрупкий одуванчик, что ее невольно хотелось как-то ободрить. Она бы все отдала, чтобы ее мама была жива, а этот козел даже пообедать с матерью не может.

– Ну, вот и хорошо. Леша – хороший мужчина. Немного суровый, но тут ничего не поделаешь. Я, пожалуй, пойду, а то заговорила совсем. Доброго Вам дня, Ника!

– Спасибо, и Вам доброго дня, Ирина Аркадьевна!

Женщина ушла, а Ника постучалась к начальнику.

– Можно, Алексей Сергеевич? – спросила она, заглядывая внутрь.

– Да, заходи. И заberi чашки.

– Вот реестр.

Ника протянула ему бумаги и принялась собирать посуду. Сергеевич сразу же начал читать.

– Все в порядке? – не удержалась она от вопроса, прежде чем выйти.

– Да, на первый взгляд все правильно. Принимайтесь за март. Он мне тоже скоро понадобится.

Ника чуть не застонала. До обеда всего десять минут оставалось.

– Как скоро?

Он поднял на нее взгляд и она чуть язык не проглотила. Ника не понимала своей реакции, но этот мужчина вызывал в ней страх. Она впервые в жизни сталкивалась с таким суровым и холодным человеком. На ошибки он реагировал ледяным взглядом и сухим выговором, а она не раз ловила себя на мысли, что лучше бы он кричал. От его пугающего взгляда у нее волосы вставали дыбом.

– Как можно скорее. Вы должны были уже понять, что мои поручения необходимо выполнять незамедлительно.

– Но скоро обед, я не успею...

Ника осеклась на полуслове, снова встретившись взглядом с его ледяными голубыми глазами.

– Давайте, я Вам кое-что объясню, Ника, – медленно и четко проговорил он, откладывая документ и сосредотачивая на ней все внимание. – Я работаю на эффективность, не беря во внимание рабочий график, и от своего секретаря требую того же. Мне плевать, успеете Вы пообедать или нет. Все мои поручения должны выполняться в срок. Если что-то не успеваете – задерживаетесь после конца рабочего дня. При необходимости, работаете по выходным, но сроки соблюдаете в первую очередь, несмотря ни на что. Вам все ясно?

– Да. И-извините, Алексей Сергеевич!

– Вы можете идти.

Ника выскочила из кабинета, чуть не опрокинув поднос. Вот ведь овца! И зачем она позволяет так с собой разговаривать? Можно подумать, он не начальник, а царь. Тиран, блин! Она работала на него только второй день и именно поэтому Ника не позволяла себе сдаваться. После недели, будет не так стыдно обратиться к Инне Юрьевне с просьбой перевести ее обратно в отдел кадров. Терпеть Тирана Сергеевича дольше она просто не сможет.

Тем же вечером Ника поджидала Рому на парковке. Было уже семь вечера, они с Сергеевичем задержались, доделывая важные документы и уходя, она мельком увидела, что Рома еще в своем кабинете, его дверь была открыта настежь. Ника решила, что не стоит упускать такой шанс.

Он вышел через десять минут, но, к сожалению, не один, а с ее начальником. Они направлялись к машине Ромы, переговариваясь. Как только мужчины подошли ближе и увидели ее, то тут же замолчали.

– Извините, я сегодня забыла телефон дома, а у меня машина не заводится. Могу я позвонить с твоего телефона, Ром? – обратилась Ника к напряженно застывшему мужчине.

– Ника, соблюдайте субординацию, – отрезал Алексей Сергеевич и девушка тут же сжалась.

– П-простите, я забылась.

– Ничего, вот держи, – Рома нехотя протянул ей свой телефон.

Она набрала номер Нади, с которой заранее договорилась, прежде чем выключить и спрятать в сумке свой мобильник.

– Здравствуйте, мне нужно такси.

– Ну, говори, выдумщица, – рассмеялась Надя.

Ника проговорила адрес, бросая на Рому взгляд исподтишка. Стоянка в это время была пустынной, а на прошлой неделе на их коллегу Нину напал пьяный мужчина, о чем был в курсе весь офис. Ника надеялась, что Рома, зная эту историю, подвезет ее, а не оставит одну дожидаться такси.

– Двадцать минут? А раньше никак? – растроенно воскликнула она в трубку. – Ну, хорошо, жду. Спасибо!

Девушка завершила вызов и протянула телефон Роме.

– Спасибо, Рома...н Сергеевич.

Снова чуть не забылась, а Алексея Сергеевича злить не хотелось. Поскорее бы вернуться домой и не видеть больше его постную рожу.

– Не за что. Ну, до завтра, – буркнул Рома, направляясь к своей машине.

Хм, не сработала ее идея. Эх, Рома, где же твое благородство?

– Вы собираетесь ждать здесь? – спросил Алексей Сергеевич и Ника вздрогнула, поняв, что он, все то время, пока она смотрела вслед Роме, стоял рядом.

– Да, такси скоро приедет.

– Хотите, я Вас подвезу?

Предложение прозвучало неожиданно. Ника даже рот открыла.

– Нет! То есть, спасибо, конечно, но нам не по пути. Я живу далеко от центра, да и на такси мне будет удобнее.

Сергеевич, к счастью, настаивать не стал.

– В таком случае, я прошу Вас подождать в холле. На парковке небезопасно, а приезд машины Вы не пропустите, если будете смотреть в окно.

Ника поспешила согласиться.

– Да, Вы правы, я так и сделаю. До свидания, Алексей Сергеевич.

– До завтра, – ответил мужчина, направляясь к своей машине.

Скатертью дорога, Зануда Сергеевич!

Глава 4

В субботу утром Алексей заехал домой к родителям и они вместе позавтракали, после чего последовала, редкая в последнее время, игра в шахматы с отцом. Мама хозяйничала на кухне.

– Ты бы заезжал почаще, а то твоя мать пилит и пилит меня, чтобы поговорил с тобой по-мужски и вставил твой мозг на место, – завел разговор Сергей.

Леша тяжело вздохнул.

– Не вздыхай тут мне. Я-то прекрасно понимаю, что когда загружен на работе по полной, порой просто мечтаешь весь выходной отоспаться, но совесть-то имей. Оставил меня с ней один на один. Бедняжка своей заботой уже просто душит меня. Были бы у нас еще дети, они бы отдувались, но чего нет – того нет. Хотяяя, если бы пошли внуки...

– Пап, вот только не ты! Серьезно?

Отец поднял руки, мол, виноват.

– В свое оправдание могу сказать, что она меня заставила.

– Вот ничего тебе нельзя доверять, паразит! – воскликнула мама, заходя из коридора, в котором наверняка подслушивала.

– Мама, пожалуйста! – простонал Алексей. – Всему свое время, зачем ты давишь? Все равно ведь ничего не добьешься. Или ты хочешь, чтобы я женился на первой встречной и родил тебе внуков?

Ирина села рядом и обняла его за плечи.

– Я же переживаю за тебя, Леш. Ты уже один раз женился на первой встречной и ничего хорошего из этого не вышло. Я другого для тебя хочу. С тех пор, как вы с Катей расстались, ты же не позволяешь себя привязаться ни к одной женщине. Пора двигаться дальше, сынок.

Алексея начал раздражать этот разговор, но он не позволил себе сорваться на матери и ответил как можно более спокойно.

– Я давно забыл Катю, мам. И дело вовсе не в ней, а во мне. Почему ты переживаешь? Мне всего двадцать девять, я еще встречу «любовь всей своей жизни» и подарю тебе много внуков. Перестань изводить себя и меня.

Мама неожиданно всхлипнула.

– Мам, ну ты чего?

– Ты говоришь так только, чтобы успокоить меня, – заплакала Ирина. – Я же вижу, как тебе плохо.

– Ну, все Ира, перестань, – пожурил отец. – Нечего драму разводить. Все с твоим бугаем в порядке. А ты иди, малец. Мы с твоей матерью сейчас будем сериал смотреть. Ее любимый. Нечего под ногами путаться и мешать.

– Сережа, ты прогоняешь нашего сына? – возмутилась мама, перестав вдруг плакать. – Он же только пришел, бесчувственный ты чурбан!

Отец только махнул ему рукой.

– Иди, иди. У нас тут свои, взрослые дела. Тебя, небось, друзья заждались. А может и какая-нибудь красотка. Ты что же, дорогая, думаешь ему больше делать нечего в свой выходной, кроме как у нас торчать?

Мама умоляюще посмотрела на него и Леша ощутил непрошенный укол вины.

– Ты же придешь еще?

– Конечно, мам. Куда я денусь? – улыбнулся он.

– И не пропадешь на несколько недель? – продолжила давить Ирина.

– Не пропаду, обещаю.

– Ну, тогда иди, – разрешила женщина. – Сериал и вправду сейчас начнется, а ты своими скептическими комментариями только разозлишь меня.

– Хорошо. Пока.

Алексей поцеловал мать в щеку и махнув рукой, подмигнувшему ему на прощание отцу, направился к выходу.

После обеда Леша направился в спортзал, который они с Романом посещали четыре раза в неделю. У него всегда было много друзей, но его отношения с Ромой были особыми. Несколько лет назад от Лешки ушла любимая девушка, с которой они находились в отношениях шесть лет. Катя была его первой и единственной любовью, после нее он ни к одной женщине не испытывал даже части тех чувств, которые она вызывала в нем. Разрыв стал для него полной неожиданностью, ведь они с Катей планировали скоро съехаться и через пару лет пожениться. В один прекрасный день она просто пришла к нему домой с другим мужчиной и заявила, что разлюбила его и собирается замуж за другого. Сначала, Леша не поверил, ведь это было абсурдно, но через неделю Катя действительно вышла замуж за того богатого мудака – Андрея Демьянова и Леша просто выпал из жизни. На целый месяц.

Он плохо помнил тот период своей жизни, когда практически не просыхал, топя горе в алкоголе, но однажды ночью Алексей оказался на крыше клуба, куда вышел покурить, и, покончив со своими страданиями, прыгнув с крыши, показалось ему вдруг отличной идеей. Если бы не появившийся внезапно Роман, который повалил его на землю и тем самым спас, Леша, возможно, был бы уже мертв. Алексей сразу же протрезвел и не только физически. Эта ситуация открыла ему глаза и после того вечера он перестал утопать в жалости к себе и взялся за ум. С Ромой они сталкивались еще несколько раз, то в клубе, то в спортзале и постепенно между ними зародилась дружба. Леша считал себя его должником на всю жизнь, хотя Роме это было и не нужно.

Они с Ромой как раз разминались, когда в зал вошла шумная компания девушек, невольно притягивая к себе взгляды. Каково же было его удивление, когда в одной из них он узнал свою секретаршу.

– Твою ж, так и знал! – воскликнул Роман. – Это было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой.

– О чем это ты?

– О Нике, ясное дело. Все-таки, маленькая сучка опять взялась за старое. А еще заливала, что забыла меня.

До Лешки постепенно начало доходить.

– Так это та самая Ника? Твоя навязчивая маньячка?

О девушке, которая преследовала Рому добрых пять лет, он был наслышан и даже пару раз видел ее вблизи. Год назад она внезапно исчезла, что несказанно радовало Ромыча, а когда устроилась в компанию спустя столько времени, Алексей ее не узнал. Та девушка всегда выглядела, как маленькая девочка, одевалась соответственно, будто ребенок, решивший примерить наряды матери. Ее стиль был совершенно диким: она носила ковбойские сапоги и пышные цыганские юбки, а иной раз выглядела, как розовая зефирка в платьях непонятного фасона. Совсем не так одевалась его секретарша. Нынешняя Ника строго следовала дресс-коду и выглядела безумно сексуально. А ведь именно из-за нелепого стиля в одежде Леша и запомнил факт того, что у Ромы была когда-то преданная фанатка. Ну, и конечно, из-за того, что она была Демьяновой.

– Она самая. А ты ее не узнал, что ли?

– Нет, если честно. Она очень изменилась. А что делает богатая девочка в должности секретаря?

Рома невольно стиснул зубы.

– Ее брат уговорил папу принять ее на стажировку. Она скоро диплом получит, набирается опыта.

– А не рановато? – удивился Леша. – Я думал, она младше.

– Так и есть. Ей, как и моей сестре, двадцать один. Несмотря на характер психически больной, ум у нее имеется. Она университет оканчивает раньше на два года, как и школу. Андрей на нее надыхаться не может, ходит гордый, как павлин. Тоже мне, подарочек.

Ника с подружкой заняли беговые дорожки в стороне от них и Леша заметил, как девушка бросает на них взгляды исподтишка.

– Нет, ты видел? Она же смотрела на меня! Я только перестал дергаться от каждого шороха, как она снова взялась за старое. Блядь! Не будь Ника сестрой Демьянова, я бы ее просто трахнул и выбросил. Тогда вся эта дурь с псевдолюбовью вылетела бы из ее головы.

Алексей понимал друга. Мало кто мог позволить себе перейти дорогу Демьянову. А в том, что девчонка снова начала преследовать Рому, сомнений уже не осталось. Не бывает столько совпадений. Сначала, она устраивается на работу к нему в компанию, потом внезапно появляется в клубе, который они посещали годами и ни разу ее тут не замечали. Девочка явно вышла на охоту.

– Что будешь делать? – спросил он у друга.

– Попробую поговорить с ней напрямую, – вздохнул Рома.

В понедельник Алексей приехал на работу злой, как черт. В воскресенье они с друзьями поехали в бар и он весь вечер обрабатывал одну красотку, надеясь снять с ней напряжение, но стерва кинула его, когда они доехали до ее дома. Пробормотала что-то о том, что дома родители, хотя до этого делала ему недвусмысленные намеки и смылась, не забыв забить свой номер в его телефон. Перезванивать ей Леша не собирался, эту схему он давно знал и вестись не собирался. Не настолько она его зацепила. В любом случае, настроение утром у него было хуже некуда и мелькающая перед лицом грудь секретарши, надевшей платье с неприлично глубоким вырезом, делу не помогла.

– Ника, я требую, чтобы Вы соблюдали дресс-код, – прорычал он, отводя взгляд, когда она поставила перед ним кофе.

– Но я одета по дресс-коду, Алексей Сергеевич.

Он бросил выразительный взгляд на ее грудь и она покраснела. Черт побери, за что ему это!? Румянец, расплывшийся по лицу и декольте девушки, еще больше его завел. Нет, ну это просто маразм!

– Хм, мой вырез вполне приличный, – сказала Ника, правильно поняв значение его взгляда.

– Если хотите на меня работать, то будьте добры исполнять ВСЕ мои пожелания.

Девушка возмущенно приосанилась, но встретившись с ним взглядом, испуганно сглотнула и отвела глаза.

– Хорошо, Алексей Сергеевич. Я могу идти?

– Иди.

«Козел! Самодовольный кретин! Грязный шовинист!»

Ника решила, что с нее хватит. Больше терпеть она не могла. Сейчас же пойдет к Инне Юрьевне и попросит ее о переводе. Не откладывая дело в долгий ящик, девушка сохранила документы, которые заполняла в компьютере и направилась в сторону отдела кадров.

– Ника, можешь зайти ко мне? – раздалось за ее спиной.

Сердце взволнованно замерло при звуке голоса Рома. Она приказала себе собраться и медленно развернулась.

– Конечно, Роман Сергеевич.

Ника вошла в его кабинет и он, закрыв дверь за ее спиной, указал ей на стул.

– Давай начистоту, зачем ты здесь? – спросил Роман, садясь напротив.

Ника затаила дыхание. Конечно, он подозревает.

– Я стажирюсь, Ром, – как можно естественнее ответила она. – Зачем же еще?

– Я сказал начистоту, Ника.

Мужчина выглядел раздраженным.

– Я не знаю, что ты себе надумал, но я здесь только ради опыта. Не хотела идти к Андрею, потому что там меня все знают и ничем дельным мне заняться не позволили бы. Андрей сам предложил вашу компанию, как альтернативу. Ты же знаешь, наши отцы когда-то были деловыми партнерами и Андрей очень ценит и уважает твоего папу.

Роман вдруг разозлился.

– Черт возьми, Ника, перестань! Я понял, что ты взялась за старое с первого же дня, как ты появилась в моей компании. Вот чего ты добиваешься, а? Ты мне не нравишься, понимаешь? Да я едва терплю твое присутствие, так ты меня достала за эти годы!

Грудь пронзило острыми иголками боли и обиды от его слов. Притворяться дальше она не могла.

– Ты даже не знаешь меня! Если бы ты дал мне один шанс, то увидел бы, как я изменилась. Я сама жалею о том, что бегала за тобой. Это было глупо и незрело. Сейчас я повзрослела. Ты же заметил это, я видела, как ты смотрел на меня в спортзале. Разве я тебе совсем-совсем не нравлюсь?

– Я не хочу иметь с тобой ничего общего и мне плевать, считаешь ты себя взрослой или нет! – отрезал он.

– Ром, ну я же люблю тебя!

– А я тебя – нет, можешь ты это понять!?! Ты сама не устала за мной бегать, совсем гордости нет?

– Гордость есть, но я не позволяю ей встать на пути своих чувств. Я знаю, что ты считаешь меня привлекательной. Ты же ни с кем не встречаешься, так в чем проблема? Перестань ломаться, дай мне шанс!

– Так я, значит, ломаюсь? – мужчина нехорошо так усмехнулся, у Ники аж волосы на затылке встали дыбом. – Ладно. Я проведу с тобой один день, дам шанс проявить себя, но... Есть условие.

– Какое условие? Я согласна.

– Не торопись. Ты должна продержаться на должности у Алексея месяц. Уволишься – сделке конец, ты собираешься и уходишь из моей компании и жизни навсегда, продержишься – я твой на целый день.

Девушка тяжело сглотнула. Она-то надеялась больше никогда не видеть страшную рожу Тирана Сергеевича.

– Неделю. Раз уж мне предстоит терпеть твоего чокнутого дружка целый месяц, то ты мне должен, по меньшей мере, хотя бы семь дней.

– Согласен.

Глава 5

Сноха Ники, Катя, работала на своего отца. Недавно их компания заключила контракт с «Вега», а ответственной за проект назначили Катю, которая начала появляться в офисе Ромы несколько раз в неделю.

В жизни Ники, Катя, пожалуй, была единственной подругой, которой девушка доверяла безоговорочно. Так было с первых дней их знакомства пять лет назад, когда ее брат Андрей, неожиданно для всех, женился. На тот момент Нике было шестнадцать лет, а Кате двадцать три и, несмотря на разницу в возрасте, они сразу же подружились. Именно ей Ника рассказывала о Роме, делилась своими «великими» планами по его завоеванию и плакалась, когда он в очередной раз отвергал ее. Ника знала, что Кате он не очень нравится, но та была достаточно тактичной, чтобы не твердить ей, как все остальные, что на самом деле Ника Рому не любит и пора бы уже забыть о нем. Сейчас же, начав сама по работе часто общаться с Ромой, Катя лучше его узнала, но, к сожалению, он ей все еще не нравился. Ника была уверена, что после того, как она выиграет спор, они с Ромой начнут встречаться и помощь Кати в умягчении Андрея ей бы не помешала, ведь брат был уверен, что тот ей не пара. Она надеялась, что Катя еще изменит свое мнение о ее избраннике, тем более, что он перестал ее бесить, направив работать с Алексеем Сергеевичем. Катя часто жаловалась, что Рома слушает только себя и работать вместе им тяжело.

Начальник Ники тоже был тот еще фрукт, но с ним Катя общалась очень даже хорошо. Алексей Сергеевич или все время находился в плохом настроении, или это было для него нормальным состоянием. Девушка склонялась к последнему варианту, но внезапно произошло невозможное: после пары недель с начала ее работы, Алексей Сергеевич стал... Человечнее? По крайней мере, он не срывался на ней так часто, как прежде. Не единого дня не прошло в течение первых пары недель, чтобы он не наехал на нее. И главное, Зануда Сергеевич никогда не кричал. Он говорил таким сухим и высокомерным тоном, что после его выговора девушка чувствовала себя никчемной букашкой. А ведь она не совершила не единой ошибки!

«Вы работаете слишком медленно», ворчал он, хотя она старалась на пределе своих возможностей, забывая не то, что пообедать, а тупо выпить воды.

«Почему Вы не отослали документы фин. директору?»

А если она напоминала, что он не просил ее отправлять эти документы, а лишь подготовить, то следовал еще более раздражающий ответ:

«Вы должны были сами догадаться, раз я просил подготовить документы для фин. директора.»

Ника готова была волосы на себе рвать или ударить босса тяжеленным пресс-папье с его стола, но останавливала мысль о Роме. Да и побаивалась она Алексея Сергеевича, если честно. Стоило ей только выйти из его кабинета, как она проговаривала в уме тысячу вариантов того, как стоило ему ответить, чтобы поставить на место. К сожалению, стоило им оказаться лицом к лицу, как все мысли из ее головы выветривались, и она начинала мямлить, как дурочка.

Все изменилось с появлением в их офисе Кати. Оказалось, что Алексей Сергеевич и Катя учились когда-то вместе и, судя по всему, дружили. С ней он вел себя совершенно иначе, немало удивляя этим свою временную секретаршу. Они с Катей часто ходили вместе обедать и он всегда возвращался в приподнятом настроении. Ника же про себя бурчала, что у нее, в отличие от тирана-начальника, нет времени на обед из-за его нескончаемых поручений.

В первые несколько раз, когда Катя приглашала их с ними, она разумно отказывалась, а потом подруга перестала ее звать, что было к лучшему. Не хватало еще за обедом трястись под пристальным взглядом злого босса. То, что со временем придирок стало меньше, девушка списывала на Катю. Наверняка, она попросила своего друга быть с Никой помягче.

Рома Нику тоже не радовал. Он игнорировал ее, практически всегда уходил, ссылаясь на срочность, если она пыталась завести с ним разговор, и всегда отказывался от кофе, который она предлагала, когда они сидели вместе в кабинете второго Сергеевича. А вместе Сергеевичи зависали часто.

Однажды вечером, когда Ника возвращалась из туалета, она застала душераздирающую картину: дверь кабинета Ромы была открыта настежь, а сам он расположился на диване вместе с девушкой из бухгалтерии, Аней. Его рука покоилась на ее бедре, а губы медленно путешествовали по шее девушки, шептавшей ему что-то на ухо.

Ника почувствовала, будто ей вонзили нож в сердце, так вдруг стало больно. Она с трудом втянула воздух в легкие и попятилась. Рома, неожиданно, поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза. От его торжествующего взгляда боль в мгновение ока сменилась гневом. Козел! Он сделал это специально, зная, что в такое время в офисе задерживались только они с Алексеем Сергеевичем, но Ника не собиралась показывать ему свои эмоции. Гордо подняв голову, она отсалютовала ему и, криво усмехнувшись, твердой походкой направилась на свое рабочее место. Злость – ее лучший помощник, а слезам в данный момент не место. Стоило ей сесть за стол, как прозвучал недовольный голос босса из интеркома.

– Ника, зайдите ко мне.

Глубоко вдохнув и выдохнув, Ника встала и, поправив юбку, пошла в кабинет начальства.

– Да, Алексей Сергеевич?

Тот выглядел пугающе злым. Казалось, он сейчас загорится от возмущения.

– Какого черта Вы отправили макет в «Инвест-Строй»? Кто просил Вас об этом?

Сердце Ники на секунду замерло, а потом забилося с удвоенной силой. Снова она ошиблась, судя по гневно сжатым кулакам Алексея Сергеевича и слетевшей с него маски невозмутимости.

– В-вы же сами просили подготовить макет для «Инвест-Строй».

– Разве я просил тебя отправлять его без согласования, идиотка? Ты понимаешь, что наделала?

Сорвался-таки на крик. У девушки задрожали губы от осознания своего промаха. Да что же это такое? Ника едва сдерживалась, чтобы позорно не разрыдаться.

– Я... я... н-но, Вы же вчера... с документами...

Алексей Сергеевич отвернулся от нее, ударяя кулаками по столу. Казалось, он вот-вот начнет крушить все вокруг. Ника никогда не видела его в таком состоянии и испуганно начала пятиться к двери.

– Вот что ты мямлишь, а?

Он повернулся к ней и неожиданно, схватив за плечи, встряхнул.

– Ты, блядь, разрушила то, над чем я месяц работал! Зачем, а? Кто тебя просил?

Ника испуганно всхлипнула и расплакалась. Алексей Сергеевич тут же отпустил ее, будто обжегшись.

– Черт! Перестань плакать!

Девушка еще больше зарыдала. Мужчина запустил руку в волосы и выругался.

– Мне жаль, ладно? Пожалуйста, перестань! Не надо плакать, я как-нибудь разберусь с этим.

Но Ника уже не могла остановиться. Стресс последних недель, вкупе с очередным ударом от Ромы, вырвался наружу, и она затряслась, обхватив себя руками и громко всхлипывая.

– Ну, что ты, Ника. Не надо.

Начальник неловко похлопал ее по плечу и, взяв под локоть, повел к дивану. Ника послушно села и честно попыталась взять себя в руки. На секунду ей удалось остановить свой плач и она даже вытерла руками слезы с лица, но тут ее грудь снова перехватило очередное рыдание, стоило только вспомнить, как ругал и обзывал ее Алексей Сергеевич, что она чув-

ствовала себя последней тупицей, и как издевательски относился к ней Рома. Оба этих мужчины смотрели на нее, как на мусор под ногами, а она так устала. Ника трудилась не покладая рук, чтобы заработать уважение Ромы и, хотя не хотелось себе в этом признаваться, она также хотела, чтобы после ее ухода Алексей Сергеевич понял, что она была лучшим секретарем, который у него когда-либо был и будет. Но все, как обычно, пошло не так. Да что же она за дура-то такая?

Крепко зажмурившись, девушка продолжала рыдать так, что казалось, слезы никогда не кончатся, но внезапно почувствовала чужое прикосновение. Открыв глаза, она тупо уставилась на своего начальника, который с выражением крайнего раскаяния и нерешительности на лице, обхватил ее лицо обеими ладонями. От неожиданности, она даже плакать перестала, удивленно икнув и хлопая воспаленными глазами. Алексей Сергеевич нежно стер слезы, проведя большими пальцами по ее щекам. Ника поражено отметила, что его голубые глаза, которые всегда казались ей льдинками, на самом деле очень теплые, когда смотрят с заботой, а не с осуждением. Из груди вырвался тихий всхлип, но новой порции рыданий не последовало. Мужчина продолжал гладить ее щеки пальцами и она как загипнотизированная, замерла, не в силах отвести размытый слезами взгляд от его глаз. Незаметно, его лицо оказалось в считанных миллиметрах от нее, а губ коснулось чужое дыхание. Судорожно вздохнув, Ника прикрыла глаза в ожидании, но ничего не происходило. После долгих секунд, когда его теплое дыхание оевало ее губы, Алексей Сергеевич внезапно отстранился и встал, прочищая горло.

– Ника, я прошу прощения за то, что сорвался на Вас, – возвращаясь к обычному бесстрастному тону, сказал он. – Пожалуйста, приведите себя в порядок и можете идти домой.

Ника встала на ватных ногах и побрела в сторону ванной. Отказываясь анализировать свои чувства, во избежание новой порции слез, она умылась ледяной водой и, прихватив свою сумку, отправилась домой.

О его отношениях с женой Андрея Демьянова, Роман знал давно. Правда, Алексей не сказал ему, что именно она была той девушкой, по которой он так убивался. Лишь вскользь упомянул, что они когда-то встречались, учась в университете. Конечно же, как очень дотошный и расчетливый человек, Роман провел воспитательную беседу, когда понял, что Леше и Кате придется тесно сотрудничать во время работы над совместным проектом их компаний. Обе стороны согласились, что конфликта интересов не будет. Его и не должно было быть, ведь Алексей никогда не позволял личной жизни влиять на его работу.

Одиннадцать лет назад Леша, будучи студентом-первокурсником, встретил девушку, которая оставила неизгладимый след в его душе. Будучи семнадцатилетним пацаном, думающим тем, что ниже пояса, он не сразу принял свои чувства, но попробовав множество других девушек, все равно продолжал думать только о ней.

Катя была из того типа девушек, которыми он никогда не интересовался. Домашняя девочка. Милая, застенчивая и невообразимо красивая. Она краснела, когда он заговаривал с ней, мило опуская глазки в пол, и становилась свирепой собственницей, когда видела его в компании других девушек, мечта в стороны соперниц свирепые взгляды, которые могли напугать разве только ребенка. Он наблюдал за ней издалека, зная, что с ней не получится так, как с другими, и оказался прав. Она влюбила его в себя за считанные дни и он больше сам не хотел с ней расставаться.

За шесть лет, что они были вместе, он ни разу не допустил мысли о другой, хотя бывали моменты, когда будучи неделями в командировках, он готов был на стенку лезть от желания потрахаться. Он всегда был верен Кате, только ее видел в своем будущем. Собирался сделать ей предложение, как только они переедут от родителей и начнут жить вместе. Хотел, чтобы она родила ему детей, таких же светловолосых и милых, как она сама. Вот только Катя бросила его. Внезапно и без объяснений. И его мир развалился на куски.

После того памятного вечера в клубе, когда он чуть не умер, жизнь начала налаживаться. По крайней мере, он делал вид, что так все и есть, пока сам в это не поверил. Леша получил повышение. Позже, чем рассчитывал, но получил же. Переехал в съемную квартиру от родителей, наладил личную жизнь. Девушки приходили и уходили, ничего не задевая в его душе, а он был и рад. Ему не хотелось снова становиться эмоционально зависимым от женщины. Он даже по глупости согласился жениться на одной из своих девушек, пытаясь показать всем, что плевать он хотел на Катю, но Рома вовремя промыл ему мозги и свадьба не состоялась. Через пару лет Леша сменил профиль и перебрался в компанию отца Ромы. Начал играть на бирже. Успел даже жениться, пытаясь сбежать от тоски, которая разъедала его. Ничто не приносило ему удовлетворения. Жена ушла через полгода к мужику постарше, но побогаче, объяснив это тем, что на одном сексе отношения не построишь, но он-то все понял. Женщины всегда уходили к тем, кто больше зарабатывает. По иронии судьбы, сразу после развода, акции, которые он приобрел по дурусти, несмотря на возражения Ромы, взлетели и он заработал столько, что тому оставалось только локти кусать от досады. Но даже деньги, которых у него никогда не было, не принесли ему счастья. Он все так же тосковал, сам не зная, по чему. Пока в его жизни снова не появилась Катя.

Леша все еще злился из-за ее предательства. Хотел отомстить, сделать больно. Хотел, чтобы она на своей шкуре поняла, каково это, когда из твоей жизни высасывают всю радость и оставляют бездушную оболочку, не способную больше найти смысл для существования. Любовь к ней прошла, выжженная болью и ненавистью, но обида осталась. Вот только, начав общаться с ней снова, он вспомнил, почему полюбил ее когда-то. Катя была той же девушкой, которую он встретил одиннадцать лет назад. Все плохое, что он думал о ней, забывалось, стоило им увидеться, и он снова подпадал под ее очарование. Нет, это была не любовь, но впервые после многих лет он начал чувствовать к женщине что-то, помимо физиологии. Конечно, Катя все еще была желанна, она была потрясающе красивой женщиной, но кроме прочего, она будила в нем эмоции, о существовании которых он забыл давным-давно, и он решил посмотреть, к чему это приведет. Если Катя отняла его способность чувствовать, то, возможно, именно она могла ее и вернуть.

Глава 6

Алексея совершенно не устраивало то, что в его голову все чаще врываются непрошенные фантазии о Веронике Демьяновой. Это было, мать ее, неправильно. Он уже несколько недель встречался с Катей, хотя встречался – громко сказано. Пока их общение сводилось к дружеским посиделкам без намека на интим, но он думал о том, чтобы снова завязать отношения с ней. Катя была не похожа на других женщин. С ней было уютно. И она все еще казалась родной. Мысль о том, что он тупо поддался ностальгии и истосковался по счастливому прошлому, Алексей от себя гнал. Он был человеком который всегда смотрит в будущее, не позволяя прошлым ошибкам влиять на себя. Вот только с Катей так не выходило. Леша чувствовал, что мог бы снова в нее влюбиться, но по ночам его мысли и сны занимала почему-то не она.

Ника была хорошим работником. Из всех секретарей, что были у него, самой лучшей. А ведь девчонка просто стажер, без опыта. Но Ника все схватывала на лету и работала в одном с ним темпе, чем значительно облегчала ему жизнь, если бы не одно но. Она с ума сводила его либидо. Леше было достаточно одного взгляда на ее обтянутую узкой юбкой попку, чтобы член начал вставать. А то, как она дрожала и отводила глаза, когда он ее отчитывал за ту или иную незначительную ошибку. Никогда бы не мог подумать, что его может заводить страх, а ведь девочка его боялась, по неизвестным причинам. Да, он был не самым терпимым начальником, бывал резок с подчиненными и требовал от них лучшего результата, но поводов для страха не было, а Ника боялась. И это еще сильнее заводило. Обычно, напоминание о том, что она сестра Демьянова, быстро охлаждало его пыл. Несмотря на то, что Катя сама сделала свой выбор, Алексей не мог быть объективным в этом вопросе – он ненавидел Андрея Демьянова. К сожалению, со временем даже это напоминание утратило свою силу. Ника нравилась ему все больше, а Катю мозг уже перевел в статус друзей. Тем не менее, Леша не спешил с выводами, давая себе время. С Никой все равно ничего не получится, девчонка кроме Ромы никого не видит, да и не может у него быть с ней ничего в любом случае, она так и останется его фантазией, а вот с Катей нужно было уже определиться. Почему он не может отпустить ее?

Все изменилось в тот день, когда Ника совершила ошибку, из-за которой у него могли возникнуть огромные проблемы. Он сорвался, накричал, показал во всей красе свой паршивый характер. Напугал девочку так, что она не могла перестать плакать. А потом случилось это. Связь. Она протянулась между ними тонкой нитью, полыхая огнем и сжигая все препятствия, которые он воздвиг в своей голове. Он горел, просто прикасаясь к ее лицу, кончики пальцев подрагивали от электричества, а кровь редела в ушах. В тот момент Алексей хотел, нет жаждал, просто смять эти красные и опухшие от слез губы, уложить Нику на спину и войти в нее. Без ласк, без прелюдий, просто задрать ей юбку, спустить свои штаны и войти в ее тесную киску, чтобы найти облегчение от той боли, что скручивала его нутро неделями, что он наблюдал за ней. Она позволила бы ему. По ее взгляду он понял, что мог бы сделать с ней все, что хотел, и она не стала бы сопротивляться. Его губы почти дотронулись до нее, получили желаемое, но краем глаза он уловил движение. Роман. Он стоял в дверях его кабинета и казалось, смотрел Алексею прямо в душу. Всего лишь миг, занявший, казалось бы вечность, и друг просто ушел, одним взглядом вылив на него ушат холодной воды. Леша отстранился и отправил Нику домой, пока не совершил глупость.

Следуя порыву, Леша поехал к офису Кати. Он не был уверен, что застанет ее там, телефон остался в кабинете, но ему было просто необходимо понять, не почудилось ли ему это притяжение. И кто сможет дать лучший ответ, чем Катя?

Припарковавшись, он с облегчением заметил, что ее машина все еще на стоянке. Рабочий день давно закончился, люди разошлись, но он все равно не рискнул подниматься в офис. Опершись на капот машины, Алексей принялся ждать, проигрывая в уме снова и снова тот

момент, когда чуть не набросился на Нику. Наконец, послышался стук каблуков, и в поле его зрения появилась Катя. Не давая себе времени на раздумья, Леша стремительно шагнул ей навстречу. Он не помнил, что говорил ей и что она отвечала, но в его голове явно отпечатался момент, когда их губы соприкоснулись. Было приятно. Он даже затянул поцелуй, обхватив ее за щеку, пока она сама не прижалась к нему, обхватывая за шею. Не помогло. Леша мягко отстранил ее, целуя в щеку на прощание.

– Мне пора, Катюш.

– Но... – попыталась возразить девушка, но он ее остановил.

– Не надо. Потом.

Эксперимент вышел провальным. Не было никакого электричества. Даже малой толики той химии, что была когда-то между ними. Или, может, он слишком взвинчен и не может рассуждать здраво.

Позже, лежа в постели, Леша мысленно благодарил Романа за то, что остановил его от непоправимой глупости, но закрыв глаза, снова видел перед собой заплаканное лицо Ники и ее беззащитный взгляд. Эта девочка не для него.

На следующее утро Ника вела себя как обычно, но явно избегала смотреть ему в лицо. Не зная, зачем это делает, Леша начал каждый час просить ее принести кофе. Хотя, кого он обманывает. Ему просто хотелось лишний раз посмотреть на нее.

– Алексей Сергеевич, так зачем Вы меня позвали? – второй раз спросила Ника, пока он, как последний кретин, пялился на нее, чуть ли не высунув язык.

Зачем же он ее позвал? Леша огляделся и взгляд невольно зацепился за стоящие в ряд массивные шкафы с документацией, оставшейся еще со времен его предшественника.

– Видишь эти шкафы? – указал он на них Нике. – Там хранятся документы за последние три года, а может и больше. И все это просто свалено в стопки. Нужно разобрать и создать картотеку.

– Но, Алексей Сергеевич, а как же текущая работа? Я же итак едва успеваю, – возразила девушка, с опасением косясь на шкафы.

– Работы в ближайшие дни у тебя будет не так много, наш текущий проект практически закончен. В свободное от основной работы время, ты должна разобраться с архивацией. Даю тебе неделю. Все ясно?

По лицу девушки было видно, что ей хочется возразить, но она сдержалась, встретившись с ним взглядом и тут же испуганно пряча глаза. На ее щеках проступил бледный румянец, принося ему невероятное удовлетворение. Раньше она никогда не краснела в его присутствии. Значит, уже не так равнодушна.

– Так что у тебя с Никой? – как бы, между прочим, спросил Рома через пару дней.

Они сидели в его кабинете и пили кофе. Катя как раз ушла после бесконечного спора с Ромой о смете. Они оба уперлись рогами и ни один не хотел уступать. Алексею пришлось выступить в качестве миротворца. Это были последние рабочие дни перед майскими праздниками и, нужно было все согласовать в срок.

– Ничего, – ответил Леша.

Роман скептически поднял бровь.

– Но ты хочешь.

Это был не вопрос.

– Ника меня привлекает, но я не собираюсь ничего предпринимать, – честно признался он. – А ты что, ревнуешь? Смотри, твоя маньячка вполне может переключиться.

– На то и был расчет, – отчего-то рассмеялся Рома. – Неужели ты думаешь, что Ника все эти дни терпела тебя просто так? Да она уже после пары дней готова была сбежать. Мы с ней

поспорили. Если она сможет продержаться у тебя в должности секретаря месяц, то я на неделю буду в полном ее распоряжении. Если нет – она навсегда от меня отстанет.

Новость стала для него полной неожиданностью. Внутри неприятно царапнуло уязвленное самолюбие. Вот значит как? Какой же он болван! И почему его это волнует? Пошла она лесом, сдалась ему эта Ника.

Не показывая своего разочарования, Леша свернул разговор и пошел к себе. Всю последнюю неделю Ника по пол дня находилась в его кабинете, разбирая бумаги. Он же, с мазохистским удовольствием, наблюдал за ней, давая волю разбушевавшемуся воображению. Ну, все, довольно! Хватит с него этих игр.

– Ника, оставьте меня, – бросил он, входя и усаживаясь за свой стол.

– Одну минуту, Алексей Сергеевич, я только...

– Немедленно! – сорвался он.

Девушка опрометью кинулась в приемную, захлопнув за собой дверь. Вот и хорошо. Хватит валять дурака.

Решение погулять с Катей и ее дочерью было правильным. Он наконец-то отвлекся от своего уязвленного самолюбия. И от мыслей о Нике.

Малышка Соня была маленькой копией Кати. Хотя, поначалу, она его и стеснялась, к концу дня они уже всю вместе играли и веселились. Леша всегда любил детей и находил с ними общий язык. Он и женился-то с целью, наконец, завести большую семью, о которой всегда мечтал, да только его жена оказалась не той, кем он ее считал. Может, это и к лучшему, что она так и не родила.

Этот день не удалось испортить даже Катиной подруге, с которой они столкнулись в ресторане. Женщина явно подозревала, что Катя крутит шашни за спиной у мужа и не скрывала своего неодобрения. Леша ее грубость просто игнорировал, ему было плевать. Он впервые за долгое время расслабился и чувствовал себя прекрасно. Пока Катя все не испортила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.